

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Қ.И. СӘТБАЕВ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ТЕХНИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени К.И. САТПАЕВА

ҚР ҰҒА академигі, философия ғылымдарының докторы,
профессор Д.К. КІШІБЕКОВТЫҢ
90 жылдық мерейтойына арналған

«ҚАЗАҚ ӨРКЕНИЕТІ: ӨТКЕНІ, БҮГІНІ, БОЛАШАҒЫ»
атты халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының
материалдар жинағы

Қазақстан, Алматы, 15 желтоқсан 2015 жыл

Сборник материалов
международной научно-теоретической конференции
«КАЗАХСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ»

посвященной 90-летнему юбилею
академика НАН РК, доктора философских наук, профессора
КШИБЕКОВА Д.К.

Казakhstan, Алматы, 15 декабря 2015 года

КОЧЕВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ, ЦЕННОСТИ	96
<i>Булекбаев С.Б.</i>	
О МИФАХ И СТЕРЕОТИПАХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	96
<i>Erdoğan Altınkaynak ÖZET</i>	
TÜRKİYE VE İRAN TÜRK TOPLULUKLARINDA KARŞILIKLI SÖYLEŞİ VE AŞIK KARŞILAŞMALARI.....	100
<i>Мирзаев Д. З.</i>	
К ПРОБЛЕМЕ ДУАЛИСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	110
<i>Низгай, Г.А., Петрова В.Ф., Хасанов М.Ш.</i>	
ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ К ИНТЕГРАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ.....	112
<i>Байтенова Н.Ж.</i>	
ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ ИСЛАМ: ЗАМАНАУИ ДИСКУРС.....	117
<i>Мейірманов А.Д.</i>	
КОСМОЛОГИЯЛЫҚ ТҮСІНІКТЕРДІҢ РУХАНИ-ТАНЫМДЫҚ МӘНІ МЕН РӘМІЗДІК МАЗМҰНЫ	121
<i>Мауленов К.С.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ НЕФТЯНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	124
<i>Давлетова Г.А.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА.....	128
<i>Курмангалешева Г.К., Кишибеков Т.Д.</i>	
СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА: ИДЕЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА.....	131
<i>Молтобарова К.И.</i>	
ҚАЗАҚ ДҮНИЕТАНЫМДАҒЫ ҰЛЫ ДАЛА ӨМІРІНІҢ КӨРІНІСІ.....	135
<i>Барлыбаева Г.Г.</i>	
КАЗАХСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.....	138
<i>Шубаева У.К.</i>	
ҚАЗАҚСТАН ӨРКЕНИЕТІНДЕГІ ҚҰНДЫЛЫҚТАР ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ.....	142
<i>Акылбаева И.М.</i>	
УКРЕПЛЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ХАНОВ, БИЕВ, ЖЫРАУ И БАТЫРСТВА.....	145
<i>Чатыбекова К.К.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБЫЛАЯ. ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ.....	148
<i>Бегимбаева Ж.С.</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХСТАНА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА.....	151
<i>Абдильдина Р.Ж.</i>	
КАТЕГОРИЯ ЗНАНИЯ КАК НАЧАЛО НРАВСТВЕННОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА.....	153
<i>Байдаров Е.У.</i>	
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АБАЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ ДЖАДИДИЗМА.....	157
<i>Нұрғалиев Қ.Т., Қаңтарбаева Ж.У.</i>	
АБАЙ ДҮНИЕТАНЫМЫНЫҢ АРҚАУЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ.....	162
<i>Джакипова Т.У.</i>	
ҚАЗАҚ ХАЛҚЫ ДҮНИЕТАНЫМЫНЫҢ КЕЙБІР ТҮСТАРЫ.....	166
<i>Шакирова Р.Г.</i>	
СУФИЙСКОЕ УЧЕНИЕ ХОДЖИ АХМЕДА ЯСАВИ.....	168
<i>Сарсен Л. Г.</i>	
К. ЯСПЕСТИҢ “БЕЛДЕУЛІК УАҚЫТ” КОНЦЕПЦИЯСЫН ҚАЛАЙ ТҮСІНЕМІЗ?.....	171
<i>Сабитова А.Б.</i>	
КӨШПЕЛЛЕРДІҢ ӨРКЕНИЕТ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ.....	175
<i>Кенжегалшев С.Р.</i>	
ҚАЗАҚ ӨРКЕНИЕТІНДЕГІ ДІНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАР.....	178
<i>Қалмырзаев Е.</i>	
САЯСАТТЫ ЗЕРТТЕУДЕГІ ҰСТАНЫМДАР.....	180
<i>Бегалинова К.К.</i>	
РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ ДУХОВНОСТИ В XX СТОЛЕТИИ.....	183
<i>Сейтахметова Н.Л., Жандосова Ш.М.</i>	
ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСТАНА: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	187
<i>Құсашов Д.У., Аюпова З.К.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	193

ЛИТЕРАТУРА

1. История Казахстана. Курс лекции. Петропавловск, 1998.
2. Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1944.-528

Н.Л. Сейтахметова,

член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор

Ш.М. Жандосова, доктор PhD,

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. Алматы

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСТАНА: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ

Проникновение ислама в тюркский мир было, прежде всего, духовным, поскольку исламская религия становится основой религиозной практики. Однако исламская культура не могла быть культурным проектом, который тюрки должны были принять в качестве образца. Почему? Потому, что исламская культура сама еще только формировалась под влиянием культурных традиций народов, вошедших в состав Арабского Халифата. Вот почему при рассмотрении и изучении исламской культуры на территории древнего и современного Казахстана мы должны понять, что представляет собой тюркская культурная традиция. Ни одна культурная традиция не может быть вневременной и внепространственной, она формируется во времени и бытии народа, его языка, его религиозных обрядов, всего того, что мы называем духовной и материальной практикой.

Тюркская духовно-культурная традиция формировалась в бытии уже прото-казахского народа, его языка и религиозно-духовных традиций, о которых мы уже говорили, поэтому вхождение ислама в духовный мир тюрков тоже было достаточно сложным процессом. Собственно, во всем Арабском Халифате проблема инкультурации являлась, действительно, проблемой. Взять, к примеру, хотя бы, Иран, тогда еще называвшийся Персией или Парсом. Древняя культурная иранская традиция наследовала утонченную традицию поэзии, религиозное, материально-духовное культурное наследие, наконец, удивительное искусство роскошной жизни, чем был потрясен когда-то Великий Александр Македонский, что, впрочем, частично и послужило причиной гибели его империи, согласно Плутарху.

Когда арабы завоевали персов, те насмешливо называли их «поедателями саранчи» и «чеканившими серебро», в то время как персы уже давно чеканили золотую монету, а кулинарному искусству персов приезжали обучаться из Венеции. Впрочем, это ничуть не помешало за какие-то сто лет превратить Иран в одну из стран, культивирующих исламские принципы и исламский образ жизни.

Для средневекового Казахстана проблема инокультурного вхождения разрешилась несколько проще. Исламские ценности жизни не шли вразрез с тюркскими ценностями, а стремление к единобожию закладывалось уже в доктринальной системе тенгрианства.

Однако, возможно, кто-то задаст вопрос о том, что такое шаманизм или шаманская практика в культурной традиции нашего прошлого, как ее можно будет соотнести с исламским пониманием? Когда мы говорим о культурах прошлого, вернее, о наследовании культурных традиций, мы пытаемся выстроить целесообразную логическую цепь, состоящую из звеньев, дополняющих друг друга, и при утере того или иного звена теряется связь.

Парадоксальность традиционных культур или, напротив, непарадоксальность заключается в их логической взаимообусловленности. Когда Пророку Мухаммаду было Откровение, то после этого он пытается разорвать все узы с племенной религией и, в том числе, с прорицателями-кахинами, которые вносят уже алогичность в стройность и системность новой религии. Однако постепенно кахин изменяют свой статус, становясь носителями новой религиозной идеи. Уже позже многие из них станут носителями святости и

т.д. Интеллектуальные дервиши, суфии – еще одно сословие людей средневекового Казахстана, которые синтезировали древние традиции с новой религиозной традицией.

В последние годы многие ученые Казахстана очень «стыдливо» относятся к шаманизму. Впрочем, стыдливость стала уделом не только традиционалистов, но и бывших марксистов, гегельянцев. Вернемся к шаманам. Шаманизм – уникальный феномен тюркской культуры. Мирча Элиаде считал, что шаман выполнял в обществе номадов колоссальную роль, он исцелял, помогал, оберегал, он был психологической силой, солью земли, такую нагрузку, которую трудно сравнить с какой-либо другой, от его деятельности зависела будущая практическая и духовная жизнь общества. Шаман выступал в качестве хранителя, выполняя свой долг и реализовывая дар, который был дан ему свыше Тенгри, и если бы он не реализовывал его, то Тенгри бы его проклял. Именно поэтому традиционное общество являлось хранителем своих традиций, оно шлифовало их, передавало от поколения к поколению. Вот поэтому, уже в исламской культуре, эти традиции не завершаются, они продолжают жить в ней, органично вплетаясь в формы тюркизмов, казахской орнаментике, поэзии и музыки.

История происхождения тюрков запечатлена в известной хронике «Огуз-наме» – сказании об Огузе – легендарном основателе тюркских народов и его правлении. Она имеет важное значение для понимания тюркской духовной традиции. Существует несколько рукописей «Огуз-наме», переписанных с оригинала, которые хранятся в различных библиотеках и музеях мира.

Дошедшая до нас рукопись написана на так называемом карлукско-уйгурско-караханидском языке. Сформировался этот язык уже в X в. как классический, однако в рукописи очень много заимствованных китайских слов, использованных в качестве аналогов тюркским словам. Все это может служить обоснованием того, что перевод делался с оригинала, написанного другим языком. «Огуз-наме» дополняется позднее эпическим сказанием о Коркыт-ата или Коркуд-деде.

Рукописи «Огуз-наме», хранящиеся сегодня в Париже, Стамбуле, Ташкенте, Москве, Санкт-Петербурге, являются уникальными источниками, помогающими исследователям в области экономики, политике, быте, науке и интеллектуальной жизни тюрков. На «Огуз-наме» ссылались практически все историки, занимавшиеся изучением тюркской культуры и традиций, особенно при создании так называемых шежире – шаджирра-й-и – родословий. К ним можно отнести: «Шаджара-й-и – тюрк», написанные в нескольких вариантах в Бухаре, особенно «Родословное древо тюрков» 1669 г., принадлежащее Абу-л-Гази Бахау, отмечавшему, что для написания «Древа» он использовал, наряду с «Джами ат-таварих» Рашид-ад-Дина, и «Огуз-наме».

Историки делают ссылки на «Огуз-наме» уже с XIII в., поэтому ее происхождение гораздо древнее. Ученые отмечают, что исторический свод «Огуз-наме» был готов, скорее всего, уже к VIII в. Источник этот уникален. Конечно, он символический, требует очень глубокой интерпретации, особенно слов, которые здесь выступают как концепты тюркского мироотношения.

Транскрипция и перевод «Огуз-наме» – 21 лист (42 страницы) по 9 строк, с иллюстрациями, некоторые из страниц иллюстрированы – представлены в качестве первоисточника культуры тюрков.

По рукописи мы не только воссоздаем картину древней жизни и становления «тюркскости», но интерпретируем концепты, имеющие полисемантическое значение. По рукописи мы узнаем о быте и повседневности древних тюрков: о том, что они ели мясо, пили вино, здесь употреблено слово «сурма», в значении пшеничной водки. Кстати, известно, что вино употреблялось в Туркестане. Территория Огуз-хана и его потомков была ограничена горами, лесами, морями, реками, водились соболя, и даже упоминается мифологический единорог. По рукописи мы находим такие понятия, как «союз племени», (народа – эл кунлари), тәңірі – Ялбаркуда ерді – поклонение небесному богу, орду – стена, столица, и другие, которые вошли в тюркский, позднее – в классический казахский язык. Другим, не менее важным источником по тюркской культуре, которая развивалась в контексте исламской культуры, яв-

дошедшая до нас рукопись «Мухаббат-наме» – имя автора, к сожалению, не сохранено, возможно, он сам того хотел. Псевдоним, или как говорят на Востоке – тахаллус – его был Хорезми. Но, конечно, Хорезми было много среди поэтов и писателей, наверное, только великий математик аль-Хорезми был один. Тем не менее, автор «Мухаббат-наме» утверждал, что свою поэму он написал на берегах Сырдарьи в 1353 г.

Собственно, речь о данной рукописи мы ведем в целях пояснения того, что поэзия любовного жанра – газели – имела большую популярность в Мавераннахре, его восточных и западных областях. Конечно, содержание «Мухаббат-наме» отличается от других сочинений любовной поэзии. Особенной чертой, нехарактерной для данной эпохи, можно отметить ее рационально-прагматический контекст, поскольку большая часть текста посвящена выражению любви к правителю, вторая же часть выполнена в жанре любовной поэзии позднего Средневековья. «Мухаббат-наме» долго считалась памятником-посвящением золотоордынским ханам, поскольку стиль произведения, смешение арабских и тюркских слов, частично даже персидских, связан с так называемым золотоордынским письмом. Для культурного наследия Казахстана эти две рукописи имеют большое значение, поскольку они дополняют исторические сведения о том, как развивалась исламская культура на территории Казахстана в русле тюркских духовных и материальных традиций.

Интеллектуальная жизнь исламского Мавераннахра была очень интенсивной. Известно, что при халифе аль-Мамуне в Багдаде существовал Дом Мудрости, в котором переводились и переписывались рукописи ученых, богословов. Но историки Средневековья, такие известные, как Табари, Йакут, Кинди и другие отмечают, что подобные Дома Мудрости были вообще общей практикой в интеллектуальных городах: Дамаске, Кордове, Египте, Самарканде и Туркестане. Ученые, богословы, суфии, поэты Туркестана считали задачей своей жизни культурно-религиозное просвещение общества. Культурно-религиозный прогресс – общий процесс для средневекового исламского мира, в котором происходило становление и развитие исламской культуры с ее принципами, жанрами.

Туркестан – родина не только тюркского суфизма, но и тюркской философии, или фальсафа (фаласифа). Достаточно только назвать имя великого ученого-интеллектуала, энциклопедиста Абу Насра аль-Фараби, родиной которого была эта великая земля. Аль-Фараби почтительно называли «Вторым Учителем» после Аристотеля, он основал направление в философии, которое будет названо восточным перипатетизмом, а сегодня его философия считается универсальной, в которой соединились методы исламского рационализма, феноменологии и герменевтики. Заложив основы философской герменевтики, аль-Фараби пробудил интерес к самому элитному знанию о мире, Боге и человеке – философии.

Проинтерпретировав практически все научно-философское наследие древнегреческих интеллектуалов, аль-Фараби способствует развитию интеллектуального движения не только в Исламском мире, но и в Христианском. Переводческая деятельность ученых, катиров-переводчиков была объединительной. Поразительно, что в этом интеллектуальном деле принимают участие не только мусульмане, но и иудеи, христиане. Ученые Христианского Средневековья были потрясены теми интеллектуальными уроками, которые преподали ученые Исламского мира по поводу толерантности и диалога, необходимые миру культуры.

Ле Гофф, ссылаясь на аббата Ключийского монастыря – Петра Достопочтенного, который возглавил группу переводчиков Корана, включив в нее араба, указывает на достижения исламских ученых: алгебру аль-Хорезми, медицинские изыскания ар-Рази и Ибн Сины, труд которого «Канон врачебной науки» являлся медицинской энциклопедией, по нему учились и работали врачи западного мира, философский синтез аль-Фараби, экономическую теорию и терминологию, геометрию, астрономию, химию, алхимию [1].

Интеллектуальное развитие Туркестана в период расцвета исламской цивилизации связано, как это ни парадоксально, с двумя направлениями: рационализмом – в лице науки и философии, и мистицизмом, иррационализм – в лице суфизма. Исламский рационализм,

стремившийся к ясности, логике и к диалогу разума и веры, и исламский мистицизм провозгласивший тарикат (путь) сердца и веры в качестве единственно верного пути в жизни.

Духовно-культурная атмосфера Туркестана была очень веротерпимой, или, как теперь говорят, толерантной. Здесь жили не только мусульмане, но и иудеи, христиане, представители иных вероисповеданий. Вообще, что касается толерантности, то действительно, исламская толерантность была феноменом удивительным. А. Мец, ссылаясь на христианские и исламские источники, отмечает, что исламская веротерпимость признавалась самими христианами. Более того, были приняты законы, согласно которым жизнь христианина или иудея была равноценна жизни мусульманина. Большое значение при принятии таких законов имела школа права Абу Ханифы, детально разработавшая концепцию комфортабельного мирного сосуществования во всех регионах Арабского Халифата, особенно Мавераннахра и, в целом, средневекового Казахстана. Покровительствуемые – именно так назывались немусульмане свободно исповедовали свою религию, соблюдали религиозные законы, отмечали христианские праздники: монастыри и церкви были неотъемлемой частью интеллектуальных городов. Интересно также, что многие места с хорошим заработком занимали христиане и иудеи, особенно связанные с финансами, медициной [2].

Туркестан – город, где обреталась духовность – считался Меккой тюркских народов, родиной тюркского суфизма. Здесь жил и проповедовал великий Учитель человечества, аскет, человек, несший в народ нравственное Слово Бога – Ходжа Ахмед Ясави, известный в народе под именем Хазрет Султан, первый, кто написал свои знаменитые «Диван-е-хикмет» в тюркском языке, основатель ордена «ясавийа». Ему в XIV в. по инициативе правителя Тимура, будет воздвигнут мавзолей известный сегодня как памятник исламской культуры «Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави» в Туркестане. Туркестан был многолик: центр образования и культуры, город ученых и мастеровых, купцов и строителей, город богачей и бедняков, город свободных и несвободных, город поэтов и музыкантов, философов и богословов. Город, который был открытым для чужеземцев, где не платили пошлину за въезд ученые, архитекторы, врачи, учителя и студенты – те, которые приезжали учиться и искать учителей.

Туркестан постепенно становится центром исламской культуры и интеллектуальной жизни. Как совершенно справедливо отмечает Ле Гофф, автор известного труда «Долгое Средневековье», интеллектуалы появляются с рождением городов, даже с их возрождением. Интеллектуальная жизнь Туркестана отличалась от других городов, прежде всего тем, что здесь существовала знаменитая школа суфийского толка – Ходжаган. В ней обучали, обучались учению, которое впоследствии будет названо тюркским суфизмом, повлиявшим на развитие суфийских орденов: «накшбандийа», «кадирийа» и др.

Экономическая и политическая жизнь средневекового Туркестана развивалась в реалиях Арабского Халифата, но сохранила множество своих административных законов. В налоговой системе, разработанной в средневековом Халифате, несмотря на общие положения, все было предусмотрено специфика и традиции того или иного региона. Наиболее облагаемые налогами считалась Персия (Иран), менее – Мавераннахр, поскольку, согласно историкам Мукаддаси и Йакуту, Испиджаб (Аспиджаб) – современный Шымкент – был единственным среди городов Хорасана и Трансоксании, не выплачивавшим налог на землю, поскольку являлся городом крупным, в нем была своя крепость, деньги города шли на собственные расходы, в том числе, и на военные.

Тот факт, что налогообложение по всей исламской империи было неодинаковым, очень интересен. Ситуация с Персией связана не только с тем, что расслоение общества, начавшееся при Сасанидах, способствовало несправедливому налогообложению, но, очевидно, еще и ментальностью народа. Так или иначе, историк Йахья Ибн Са'ид отмечает, что во времена Фатимидов все было обложено налогами, кроме воздуха, а народ прозвал Ибн аль-Мудабби – управителя финансов Египта – писарем сатаны за его новшества в налогообложении.

Туркестан вносил, наряду с другими городами свою экономическую лепту в развитие Арабского Халифата.

Хотелось бы обратить внимание, на очень важную тему – финансирование культуры в средневековом Казахстане. Конечно, политика Арабского Халифата в отношении бюджета культуры была скромной. В основном финансирование происходило за счет личных средств халифа, позднее – за счет султанов, эмиров. Существовавший в Арабском Халифате институт – Департамент благотворительности – вносил достаточную лепту в образовательную систему всех городов Арабского Халифата, кроме того, налоговой службой высчитывались проценты от выплачиваемых налогов и регионов, и в зависимости от вклада в казну, выделялись поощрительные суммы на строительство медресе. Оплачивались услуги переписчиков книг, консультации ученых при дворах того или иного халифа. Переводческая работа оплачивалась из казны султанов. Наиболее существенная поддержка оказывалась на содержание мечетей, библиотек и средних учебных заведений. На уровне регионов Халифата существовали структурные подразделения, занимавшиеся финансированием культуры.

На сохранение культурного наследия выделялись средства из личной казны халифа, позднее создавались благотворительные фонды, финансировавшиеся везирами. При Караханидах, например, приличные суммы выделялись на строительство медресе и содержание ученых и богословов. Тюркские династии при правлении султанатами Арабского Халифата отличались тем, что очень рационально относились к вопросам образования и культурного просвещения. Например, правление султана Бейбарса отмечено расцветом в Египте медресе и науки. Кстати, арабские историки считали, что султан Бейбарс поставил перед собой задачу – обучить тюркскому языку своих подданных. Так это или нет, тем не менее, нужно отметить, что он оплачивал из своей личной казны услуги переводчиков теологических и научных трактатов на тюркский язык, а историю тюрков – на арабский.

Тюркские традиции в исламской культуре раскрывают содержание ее как культуры единства и многообразия. О влиянии тюркских традиций в культурных тенденциях Исламского Средневековья повествуется во многих исторических хрониках. Историки и путешественники отмечают толерантность, открытость тюрков и их традиций. Об этом мы узнаем из хроник Ибн Биби, Афляки, Аксарай, Ибн Батуты, знаменитого труда итальянца «Бладекс куманикус» – истории о кыпчакском культурно-духовном материальном образе жизни, его значении для цивилизационного пространства.

Династия Великих Моголов, которая также тюркского происхождения, способствовала расцвету исламской культуры в Мусульманской Индии. Исламская литература, исламская архитектура, увековеченная в таких памятниках, как «миниатюра», «Тадж-Махал», поэзия Дехлеви, «Бабур-наме», формировалась в диалоге культурных традиций – тюркских, исламских и индийских. Знаменитая могольская миниатюра, которая процветает при шахе Акбаре, основывалась на среднеазиатской миниатюре, получившей развитие в Туркестане. Так, например, в «Шейбаниаду» были включены 9 миниатюр, в которых прослеживается влияние гератской школы, а в «Зафар-намэ» использованы все стили среднеазиатской миниатюры» [3].

Эпоха Великих Моголов, в которую было создано знаменитое могольское искусство, с собственным стилем, известным как могольский, содержит в себе синкретический сплав традиционных традиций тюрков, иранцев и индусов. Практически 300 лет могольский стиль живописи господствовал в Индии, влиял на поколения художников всех времен. Знаменитая могольская миниатюра имеет собственную технологию, не имеющую аналога в мире. В отличие от персидской миниатюры, могольская отличалась роскошным оформлением, изысканнейшей каллиграфией и интеллектуальностью сюжетов. При шахе Акбаре исламская культура достигает необычайного подъема.

Тюркская традиция использовать библиотеку (китабхане) для интеллектуальных бесед на философские, научные и теологические темы была сюжетной во многих миниатюрах. Влияние тюркской традиции на духовную атмосферу Индии при правлении Великих Моголов проявилось в формировании толерантного общества, особенно при шахе Акбаре, оно проявилось на конструировании диалога между религиями, создании образовательных центров и синтезом на синтез науки и религии, веры и знания.

Интересно, что в могольских миниатюрах использована тюркская орнаментика, вошедшая в искусство казахского орнаментального искусства. Если учесть, что исламское искусство выработало исключительные каноны и принципы для исламской живописи, среди которых – недопустимость изображения живых существ, то именно поэтому исламская орнаментика, вошедшая в культуру как «арабески», являет собой пример многообразного соединения орнаментальных стилей: тюркского меандра, персидской, арабской вязи, метафор и символических концептов. Туркестанские миниатюристы сделали искусство миниатюры символическим и совершенным.

На территории Казахстана устная традиция, включавшая в себя поэтическое, песенное творчество, органично оформилась в исламскую литературу, превращая чисто исламское изобретение – адаб – в тюркский адабиет, превратив его в направление гуманистического и просветительского характера. Различные эпические истории о батырах, о тотемных животных, о борьбе добра со злом, все эти легенды, сказания составляли не просто мифо-эпический фон, а фонд устного поэтического творчества, которое затем трансформировалось в героико-воинственную поэзию тюрков, и даже то, что создавалась она в исламских формах (жанрах), содержание оставалось прежним. И только в период классического Исламского Средневековья (XI–XIII в.) мы наблюдаем расцвет уже тюркско-исламской литературы, так называемого тюркско-исламского адаба. Даже в манихейских текстах, которые были найдены в Турфане (Китай, Синьцзян) и в Египте, написанных в том числе и на тюркском языке, нашли свое отражение духовные притчи тюркских народов.

Переплетение культурных традиций, особенно литературных, эстетических хорасанских, туркестанских, пехлевийских и других доносили до нас удивительное искусство Слова, которым владели наши предки, вернее, те люди, культурными должниками которых мы являемся. На древние сюжеты были сложены песнопения в честь празднования Наурыз, семейных торжеств, и все это происходило в период устоявшейся исламской традиционности.

Тюркская культура до прихода ислама, как мы уже отмечали, была высокой. Пройдя несколько этапов своего развития от скифско-сакской, пратюркской, она стала культурой, в которой произошла диалогизация. Диалогичность тюркской культуры проявилась в выработке культурной парадигмы, основой которой стала удивительная толерантность к другим культурам и традициям. Самодостаточность любой культуры заключается в ее открытости другим культурным мирам и в отсутствии страха перед угрозой ассимиляции другой культурой, именно поэтому в пространстве Казахстана существовали, «жили», передавались различные культурно-религиозные традиции.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ле Гофф. Интеллектуалы в средние века / Пер. А. Руткевича. – М.: Аллегро-Пресс Долгопрудный, 1997, и др.
2. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М., 1972.
3. Пугаченков Г.А. К проблеме среднеазиатской школы миниатюристов XVI–XVII вв. // Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Том 2. – М., 1963. – С. 102–108.

Түйіндеме. Аталған мақалада ислам дәстүрінің қазақ халқы мәдениетіне ену мәселесі сарапталады. Авторлар түркі мәдениетінің тарихи негізін қайта қалыптастыра отырып Қазақстанда дамуы үшін рухани-мәдени дәстүрдің маңызы мен мәнін ашып көрсетеді.

Summary. This article examines the issue of the organic entering the Islamic tradition in the culture of the Kazakh people. Authors, reconstructing the historical context of Turkic culture, reveal phenomenological content and significance of spiritual and cultural tradition for the development of Kazakhstan.